

РОЛЬ УСТАНОВОК НА АВТОРИТАРИЗМ И СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В ПРОЯВЛЕНИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ И ОНЛАЙН-АКТИВНОСТИ

ШАМИОНОВ Р.М.

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru*

БОЧАРОВА Е.Е.

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>, e-mail: bocharova-e@mail.ru*

НЕВСКИЙ Е.В.

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6785-827X>, e-mail: nevskye00@gmail.com*

СУЗДАЛЬЦЕВ Н.В.

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3419-2998>, e-mail: nvgulkosaratov@gmail.com*

АКАЕМОВА Ю.А.

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2633-2682>, e-mail: akaemova.yulia@yandex.ru*

Установки на авторитаризм, социальное доминирование, социальную конкуренцию и социальное доверие являются важными регуляторами социального поведения. Поэтому соотношение установок с приверженностью к различным формам активности является важным шагом на пути к пониманию и конкретизации их роли в поведении. Цель исследования — выявление роли установок на авторитаризм и социальное доверие в проявлениях гражданской и онлайн-активности российской молодежи. В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте 17–35 лет (средний возраст $M=21,8$; $SD=6,2$), 442 человека (мужчин — 33,5%, женщин — 66,5%). Для анализа установок использовалась шкала Дж. Даккита в адаптации Д.С. Григорьева. Показатели доверия определены с помощью Шкалы межличностного доверия Дж. Роттера в адаптации И.Ю. Леоновой, И.Н. Леонова. Установлены корреляционные связи между показателями авторитаризма правого толка, институционального доверия с приверженностью к гражданской (положительно) и онлайн-активности (отрицательно) и веры в конкурентный мир с приверженностью к гражданской (положительно) и протестной (отрицательно) активности. В результате структурного моделирования подтверждена гипотеза о прямом влиянии (направленной связи) установок авторитаризма правого толка и веры в конкурентный мир на приверженность к гражданской и онлайн-активности. Роль различных установок в приверженности к отдельным видам активности неодинакова. Изолированный их вклад в активность может достигать 16–19%, наряду с возрастом, религиозностью и доверием — 19–26% вариаций. Доверие играет роль медиатора прямой связи установок и активности. В то же время авторитаризм правого толка также играет роль медиатора прямой каузальной связи возраста, субъективной религиозности и гражданской и онлайн-активности.

Ключевые слова: социальная активность, установки на авторитаризм, социальное доверие, гражданская активность, онлайн-активность.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта №18-18-00298.

Для цитаты: Шамионов Р.М., Бочарова Е.Е., Невский Е.В., Суздальцев Н.В., Акаимова Ю.А. Роль установок на авторитаризм и социальное доверие в проявлениях гражданской и онлайн-активности // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 2. С. 101–120. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160207>

THE ROLE OF ATTITUDES TOWARDS AUTHORITARIANISM AND SOCIAL TRUST IN THE MANIFESTATIONS OF CIVIC AND ON-LINE ACTIVITY

RAIL M. SHAMIONOV

Saratov State University, Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

ELENA E. BOCHAROVA

Saratov State University, Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>, e-mail: bocharova-e@mail.ru

EGOR V. NEVSKIY

Saratov State University, Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6785-827X>, e-mail: nevskye00@gmail.com

NIKITA V. SUZDALTCEV

Saratov State University, Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3419-2998>, e-mail: nvgulkosaratov@gmail.com

ULIYA A. AKAYOMOVA

Saratov State University, Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2633-2682>, e-mail: akaemova.yulia@yandex.ru

Attitudes towards authoritarianism, social dominance, social competition and social trust are important regulators of social behavior. Therefore, correlating attitudes with commitment to various forms of activity is an important step towards understanding and specifying their role in behavior. The purpose of the study is to identify the role of attitudes towards authoritarianism and social trust in the manifestations of civic and on-line activity of Russian youth. Participants. The study involved young people aged 17–35 years (average age $M=21.8$; $SD=6.2$) in the number of 442 people (men – 33.5%, women – 66.5%). The sample is representative of the provincial regions of central Russia of economically different strata. Methods. The forms of social activity were measured using direct scaling, the types of activity were determined based on factor analysis. To determine the settings, the J. Dakkit's scale was used in D.S. Grigoriev's adaptation. Indicators of trust are determined using the Scale of interpersonal trust of J. Rotter in the adaptation of I.Y. Leonova, I.N. Leonova. Correlations have been established between indicators of right-wing authoritarianism, institutional trust with commitment to civic (positive) and Internet network (negative) activity; belief in a

competitive world – with a commitment to civic (positive) and protest (negative) activity. As a result of structural modeling, the hypothesis about the direct effect (directed connection) of right-wing authoritarianism and belief in a competitive world on commitment to civic and Internet network activity is confirmed. The role of different attitudes in adherence to certain types of activity varies. Their isolated contribution to activity can reach 16-19%, together with age, religiosity and trust – 19-26% of variations. Trust plays the role of a mediator of a direct connection between attitudes and activity, and at the same time, right-wing authoritarianism also plays the role of a mediator of a direct causal connection between age, subjective religiosity and civic and Internet network activity.

Keywords: social activity; attitudes to authoritarianism; social trust; civic engagement; online activity.

Funding. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of scientific project No. 18-18-00298.

For citation: Shamionov R.M., Bocharova E.E., Nevskiy E.V., Suzdaltcev N.V., Akayomova U.A. The Role of Attitudes towards Authoritarianism and Social Trust in the Manifestations of Civic and On-Line Activity. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 2, pp. 101–120. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160207> (In Russ.).

Введение

Сложность и неоднородность природы социальной активности личности (группы), двойственность источников ее порождения, развития и (или) ограничения, многоаспектность проявления предполагает обращение к поиску объяснительных конструктов ее регуляции, что особенно важно в условиях реформирования современного российского общества.

Результаты проведенных нами ранее исследований [1; 2; 3; 10; 11], а также данные других авторов [30] свидетельствуют о том, что в актуализации инициативной деятельности субъекта, имеющей социально значимую направленность или, иначе говоря, социальной активности, задействовано множество факторов и механизмов разноуровневого порядка, содержательно отражающих «поле вовлеченности» субъекта жизнедеятельности в процессы преобразования социальной реальности.

Актуальным вопросом является изучение психологических переменных в проявлении гражданской активности в условиях реальной и виртуальной среды. Относительно недавно было сформулировано и новое понятие – «цифровое гражданство», характеризующее «возможность участвовать в жизни общества в Интернете» [24]. С момента своего появления понятие «цифрового гражданства» претерпело некоторые изменения и уточнения – от равноправного включения в интернет-среду до равноправного участия в интернет-сообществе [18] и «переходах» из одной среды в другую [16; 17; 23].

В исследовании намерений китайской молодежи по отношению к офлайн-гражданскому участию I. Mingo, & M.P. Faggiano [23], J. Chen [17] и др. отмечают наличие причинно-следственной связи онлайн- и офлайн-гражданской активности, объяснение которой кроется в наличии предшествующего «опыта» реализации гражданской активности в социальных сетях, порождающего стремление к офлайн участию в общественной деятельности. При этом подчеркивается значимость количества онлайн-друзей пользователей, их разный социально-возрастной статус, «объем» онлайн-сети и виртуального сообщества, способствующих быстрому распространению и обсуждению информации, формированию моральных правил, норм реализации групповой деятельности в форме гражданской актив-

ности. Аналогичные данные приведены в работах итальянских (М. Lenzi, и др.) [21], корейских (S-J. Yoon, и др.) [33] ученых, предпринявших исследование гражданской социализации молодежи в условиях виртуального пространства. Как отмечают авторы исследований, Интернет-сетевая активность порождает чувство единения с Другими, что является одним из факторов, прежде всего, межличностного доверия с последующим расширением «радиуса доверия» (R.N. Wolfe) [31] в различных сферах реальной социальной жизнедеятельности (J.A. Bargh & K. McKenna) [15].

В исследовании казахских ученых [32] зафиксирована роль институционального доверия в проявлении социальной активности молодежи Казахстана. Авторы исследования отмечают, что высокий уровень институционального доверия стимулирует, прежде всего, политическую и гражданскую активность, а также позитивное отношение к преобразованиям общества.

Между тем результаты исследования соотношения социального доверия и социальной активности корейской молодежи, предпринятого Е-А. Park [25], свидетельствуют о слабой взаимосвязи изучаемых параметров в случае низкой выраженности социального доверия и социальной активности и, напротив, наблюдается усиление взаимосвязи социального доверия и социальной активности в случае их высокой выраженности. Автор исследования приходит к заключению о наличии синергетического эффекта «взаимодействия» этих переменных, интенсивность которого во многом определяется степенью вовлеченности молодежи в волонтерскую и гражданскую активность.

Следует особо отметить, что в академических кругах сложился устойчивый консенсус относительно определения целого ряда понятий: социальные сети, доверие, гражданское участие, удовлетворенность жизнью и т.д. представляют собой не что иное как содержательные составляющие социального капитала, выступающего эффективным фактором совместного действия людей по достижению общей цели [26] развития общества.

Небезынтересны данные ряда исследований [27; 34], посвященных изучению психологических механизмов актуализации мотивации к изменению общества, в частности, ориентации на социальное доминирование и правовой авторитаризм, эффекты которых наблюдаются в реализации социальной активности, направленность которой может отличаться принятием социальных изменений или противодействия им.

Согласно данным многочисленных исследований [19; 20; 29], установка на авторитаризм и социальное доминирование является динамической характеристикой личности и группы, актуализация которой определяется множеством экзогенных факторов (к примеру, стремительные изменения в обществе, провоцирующие чувство неуверенности, неблагополучия; наличие социальной угрозы, реальной или сфабрикованной СМИ и т.д.). Следует признать «контекстуальную» роль авторитарных установок в проявлении социальной активности. Весьма актуальными представляются исследования эффектов влияния сетевых сообществ, характеризующихся авторитарным управлением и установками, на протестное поведение молодежи как в виртуальной, так и реальной среде [20], и исследования факторов отказа от традиционных форм гражданской и политической активности [29].

Отметим, что на сегодняшний день вопрос о роли установок на авторитаризм и социальное доверие в проявлениях гражданской и онлайн-активности остается вне поля активного внимания ученых. Полагаем, что разрешение этого вопроса существенно расширит научное знание о механизмах и факторах детерминации социальной активности и формах ее проявления у представителей молодежи, от которых зависят перспективы развития современного общества.

Цель исследования – выявление роли установок на авторитаризм и социальное доверие в проявлениях гражданской и онлайн-активности российской молодежи.

В исследовании проверялись следующие **гипотезы**.

H1. Взаимосвязь приверженности гражданской и онлайн-активности с различными видами социальной активности и установками на авторитаризм и социальное доверие имеет свою специфику, выражающуюся в количестве и валентности взаимосвязей.

H2. Вариации приверженности к гражданской и онлайн-активности в значительной степени определяются установками на авторитаризм и социальную конкуренцию.

H3. Установки на авторитаризм и социальное доверие оказывают существенное влияние на частоту проявления молодежью гражданской и онлайн-активности.

Материалы и методы

Участники исследования. Характеристика выборки представлена в табл. 1. В исследовании приняли участие респонденты молодого возраста ($N = 442$) мужского и женского пола от 17 до 35 лет ($M = 21,8$; $SD=6,2$, мужчины – 33,5%, женщины – 66,5%), согласившиеся принять участие либо в письменном опросе, либо с использованием Google-формы.

Таблица 1

Характеристика выборки

Параметры	Мужчины	Женщины	Всего
Количество, N (%)	148 (33,5%)	294 (66,5%)	442
Возраст, M (SD)	20.5 (4.04)	22.5 (6.9)	21.8 (6.2)
<i>Место жительства</i>			
Село	9,5	10,5	10,2
Малый город	26,4	26,2	26,2
Большой город	56,8	59,9	58,8
Мегаполис	7,4	3,4	4,8
<i>Благосостояние семьи</i>			
Низкое	3,4	2,4	2,7
Ниже среднего	20,9	18,4	19,2
Среднее	59,5	62,9	61,8
Выше среднего	13,5	13,9	13,8
Высокое	2,7	2,4	2,5

Методы. Для изучения специфики социальной активности использовалась анкета, оценивающая на основании 12 шкал следующие формы социальной активности: альтруистическую, досуговую, социально-политическую, интернет-сетевую, гражданскую, социально-экономическую, образовательно-развивающую, духовную, религиозную, протестную, радикально-протестную, субкультурную [1; 11]. Также было добавлено 6 дополнительных шкал, направленных на оценку таких форм социальной активности, как спортивно-оздоровительная, культурно-массовая, семейно-бытовая, экологическая, интернет-поисковая, профессиональная. Респондентам предлагалось оценить свою активность по 5-балльной шкале Лайкерта (от min 1 – «практически никогда» до max 5 – «постоянно»). Например, «Попробуйте оценить свое участие в общественной жизни, свою социальную

активность в следующих сферах, используя для этого шкалу: 1 — практически никогда, 2 — редко, 3 — иногда, 4 — довольно часто, 5 — постоянно».

Интернет-сетевая активность (активное участие в различных сетевых группах и сообществах, использование своего аккаунта и общение на разных общественно-доступных ресурсах (комментарии, репосты, собственные блоги и публикации, общение в мессенджерах и т.п.), открытое выражение собственного мнения и позиции в виртуальной среде (в социальных сетях, блогах, «живом журнале»), участие в интерактивных сюжетно-ролевых играх с коллективным взаимодействием).

Интернет-поисковая активность (поиск новостной информации, познавательной информации, поиск аналитической информации на актуальные темы, поиск единомышленников для общения, виртуальные экскурсии, и др.». Для оценки степени приверженности видам социальной активности были использованы результаты ранее проведенного факторного (эксплораторного и конфирматорного) анализа с определением психометрических характеристик новых переменных — видов социальной активности: гражданской, протестной, интернет-сетевой (онлайн-активности) — и досуговой активности. Полученные переменные были проверены на предмет содержательной валидности и внутренней согласованности.

Выраженность социальной активности в виртуальной среде (Интернет или мессенджеры) определялась посредством вопросов с прямым 5-шаговым шкалированием.

Для фиксации параметров социального доверия в целом и институционального доверия — в частности применялась модифицированная версия опросника «Шкала социального доверия» (СЖД) И.Ю. Леоновой, И.Н. Леонова [6], включающая 17 утверждений, степень согласия с которыми оценивается по 5-балльной шкале (от 1 — «абсолютно согласен» до 5 — «абсолютно не согласен»).

Оценка авторитаризма правого толка, отражающего мотивацию и установки на поддержание социальной сплоченности, порядка, стабильности и коллективной безопасности, определялась посредством применения краткой версии методики Дж. Даккита в адаптации Д.С. Григорьева [3]. Методика включает 16 вопросов, распределенных по ряду шкал: авторитарное подчинение, авторитарная агрессия, конвенционализм, доминирование, эгалитаризм (шкалы с шагом в 9 пунктов), вера в опасный мир, вера в конкурентный мир (шкалы с шагом в 7 пунктов).

Методы математического анализа. Для обработки первичных данных мы использовали статистический программный пакет IBM SPSS Statistics + PS IMAGO PRO.

Осуществлялась проверка шкал на внутреннюю согласованность (с использованием альфа-коэффициента Кронбаха). Полученные данные проверялись на нормальность распределения с использованием теста Комогорова—Смирнова и анализа показателей асимметрии и эксцесса. Все тесты показали приемлемый результат соответствия распределения нормальному закону. Затем социально-демографические данные были изучены с использованием описательной статистики (отображаемой в средних значениях, стандартных отклонениях и процентах). После этого был проведен корреляционный анализ по методу Пирсона, регрессионный анализ (пошаговый метод), в котором в качестве независимых переменных выступили установки, а в качестве зависимых переменных — показатели приверженности к различным видам социальной активности и, наконец, метод моделирования на основе структурных уравнений (SEM) для проверки гипотезы о направленности связей и модерации переменных.

Результаты исследования

Описательные статистики и результаты корреляционного анализа представлены в табл. 1 и 2. Как видно из таблицы 2, наиболее выражена приверженность молодежи к онлайн-активности с высокими значениями разброса, свидетельствующими о значительной дифференциации лиц с высокими и относительно низкими показателями частоты встречаемости такого рода активности. Однако отмечается незначительно более высокая частота приверженности молодежи к активности в реальной сфере против активности в виртуальной сфере.

Таблица 2

Описательные статистики и корреляции

Параметры	M	SD	Гражданская	Протестная	Досуговая	Онлайн
Гражданская	2,39	0,82	1	,506**	,480**	,201**
Протестная	1,64	0,81	,506**	1	,144**	,177**
Досуговая	3,49	0,78	,480**	,144**	1	,295**
Онлайн	3,52	1,11	,201**	,177**	,295**	1
Авторитарное подчинение (RWAAS)	3,96	2,14	,311**	-0,023	0,091	-,253**
Авторитарная агрессия (RWAAA)	5,23	2,31	,219**	-0,078	,159**	-,206**
Конвенционализм (RWAC)	3,61	2,13	,317**	-0,049	-,112*	-,326**
Авторитаризм правого толка (RWAS)	4,27	1,65	,375**	-0,069	0,065	-,346**
Доминирование (SDOD)	4,27	2,09	0,017	0,062	,127**	-0,016
Эгалитаризм (SDOE)	4,60	2,18	0,005	0,088	0,092	-0,001
Ориентация на социальное доминирование (SDOS)	4,44	1,91	0,012	0,084	,122*	-0,009
Вера в опасный мир (DWS)	5,93	1,92	-0,007	0	0,089	0,033
Вера в конкурентный мир (SJWS)	6,79	1,63	,171**	-,166**	0,072	0,079
Институциональное доверие	20,68	4,64	,215**	,178**	-0,018	-,282**
Доверие	45,07	6,84	,263**	,098*	0,063	-,287**
В реальной (физической) среде	3,79	1,14	,174**	-,102*	,348**	,133**
В виртуальной среде (интернет или мессенджеры)	3,51	1,15	-0,061	,096*	0,029	,471**

Примечание. Значимость коэффициентов: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$; «***» — $p < 0,001$.

Результаты корреляционного анализа демонстрируют существенную взаимосвязь установок на авторитаризм и приверженность к гражданской активности (положительно) и онлайн-активности (отрицательно). Были также выявлены взаимосвязи досуговой активности — положительные с авторитарной агрессией и отрицательные — с конвенционализмом, свидетельствующие о склонности к поддержке действий властей в отношении нарушителей общественного порядка и в то же время к свободе в вопросах моральных норм. Вера в конкурентный мир связана с приверженностью к гражданской (положительно) и протестной (отрицательно) активности.

Доверие в разных его проявлениях положительно связано с приверженностью к гражданской и протестной активности и отрицательно — к онлайн-активности.

Наконец, результаты свидетельствуют о наличии связи разных видов активности с ее осуществлением в реальной среде и лишь в двух случаях — приверженности к протестной и онлайн-активности — в виртуальной среде. Причем, онлайн-активность может восприниматься и как активность в реальной (физической среде); полученные в этом случае данные требуют проведения специального анализа.

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа. Пошаговый метод

Независимые переменные	Гражданская				Досуговая			
	Бета	t	p	R ²	Бета	t	p	R ²
RWAC	0,283	6,413	0	0,10	-0,126	-2,654	0,008	0,02
RWAAS	0,235	5,304	0	0,06	-	-	-	-
SJWS	0,173	3,987	0	0,03	-	-	-	-
RWAA	-	-	-	-	0,172	3,656	0	0,03
SDOD	-	-	-	-	0,102	2,163	0,031	0,01
F=34,82;p<0,001; R ² =0,19				F=8,40;p<0,001; R ² =0,06				
	Протестная				Интернет-сетевая			
	Бета	t	p	R ²	Бета	t	p	R ²
RWAC	-0,165	-3,52	0	0,03	-0,285	-6,305	0	0,11
RWAAS	-	-	-	-	-0,194	-4,279	0	0,04
F=12,38;p<0,001; R ² =0,03				F=36,29;p<0,001; R ² =0,15				

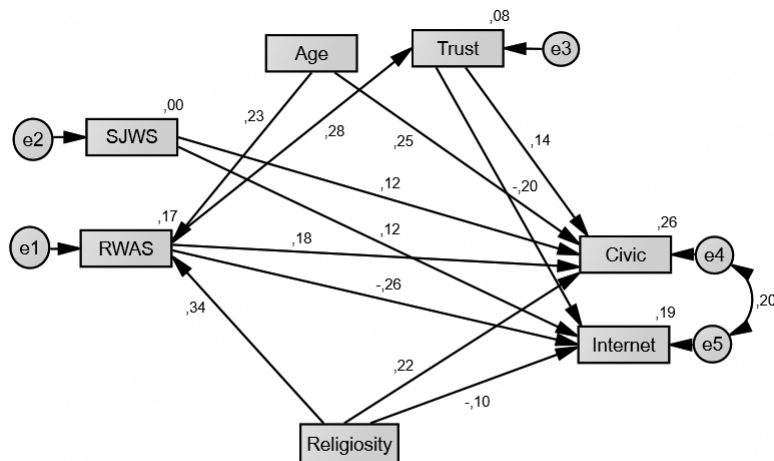
Примечание. Приняты следующие сокращения: авторитарное подчинение — RWAAS; авторитарная агрессия — RWAAA; конвенционализм — RWAC; авторитаризм правого толка — RWAS; доминирование — SDOD; эгалитаризм — SDOE; ориентация на социальное доминирование — SDOS; вера в опасный мир — DWS; вера в конкурентный мир — SJWS.

Как видно из табл. 3, установки на авторитаризм и ориентация на социальное доминирование и вера в опасный мир в наибольшей степени взаимосвязаны с приверженностью к гражданской и онлайн-активности и в меньшей степени — с протестной и досуговой.

Авторитарное подчинение, конвенционализм и вера в конкурентный мир являются предикторами гражданской активности; авторитарная агрессия, доминирование и авторитарное подчинение — предикторами досуговой активности, конвенционализм — предиктором протестной и конвенционализм и авторитарное подчинение — предиктором онлайн-активности.

Для проверки гипотезы о направленности связей между установками на авторитаризм и приверженностью к различным видам активности было проведено структурное моделирование. Показатели согласованности модели соответствуют требованиям: полученные ковариации, дисперсии экзогенных находятся на статистически достоверном уровне. Объем выборки в анализируемом случае достаточен, требование многомерной нормальности выполнено (Asymptotically distribution-free) [7]. Данные табл. 4 свидетельствуют о более высоком уровне согласованности модифицированной (с установлением медиаторов) модели, что позволяет использовать ее в качестве основной для интерпретации.

CMIN=12,198; df=8; p=.143;
 CFI=.989; AGFI=.972; GFI=.992; RMSEA=.034

Рис. 1. Модель прямых и косвенных эффектов возраста, религиозности, доверия, установок на авторитаризм и социальную активность: RWAS — авторитаризм правого толка, SJWS — вера в конкурентный мир, Trust — доверие, Age — возраст, Religiosity — религиозность, Civic — гражданская активность, Internet — онлайн-активность

Таблица 4

Структурная модель. Пригодность размеров индексов

Модели	X ²	df	p	CFI	AGFI	GFI	RMSEA
Первичная	12,198	8	0,143	0,989	0,972	0,992	0,034

В качестве экзогенной переменной в модели представлена переменная возраста. Возраст связан с частотой встречаемости гражданских форм активности и авторитаризма правого толка. Кроме того, существенную роль играет и субъективная религиозность, связанная с этими же переменными и приверженностью к онлайн-активности. Из модели следует, что религиозность оказывает сдерживающее влияние на онлайн-активность прямо и опосредованно, через авторитаризм правого толка, причем последнее усиливает это влияние. Авторитаризм правого толка также оказывает влияние на интернет-активность прямо и опосредованно через доверие. Возраст оказывает влияние на гражданскую активность прямо и опосредованно, через авторитаризм правого толка. Еще одним важным направлением является связь отсутствия веры в конкурентный мир и гражданской и интернет-активности.

Обсуждение результатов

Соотнесение показателей видов социальной активности позволяет судить о высокой востребованности у молодежи онлайн- и досуговой активности. Необходимо отметить, что часто онлайн-активность представляет собой вывод досуга в интернет-пространство [11]. В частности, об этом же свидетельствует и одинаково выраженная корреляционная связь между приверженностью к досуговой активности и активностью в реальной ($r=0,24;p<0,01$) и в виртуальной ($r=0,26;p<0,01$) среде.

Корреляционный анализ позволил установить специфичные связи между изучаемыми параметрами. В частности, гражданская (позитивно) и онлайн-активность (негативно) связаны с авторитаризмом правого толка. Это значит, что приверженцы гражданской активности характеризуются также стремлением к авторитаризму, установлению более четких социальных границ, единообразия и контроля в обществе, в то время как приверженцы онлайн-активности являются своего рода антагонистами таких установок. Данный факт весьма интересен тем, что в условиях современной России молодежь, направленная на осуществление самых разнообразных форм активности, и, очевидно, приверженная к ее отстаиванию, в большей степени проявляет свои намерения в виртуальном пространстве. Эти данные согласуются с исследованиями, в которых установлен факт высокой нагрузки в интернет-среде либеральных ценностей [2]. Не кажутся случайными и прямые взаимосвязи веры в конкурентный мир и протестной активности и обратная связь с этой установкой гражданской активности. Иначе говоря, молодые люди, приверженные к различным формам гражданского участия, не приемлют конкурентных отношений. Возможно, гражданская активность предстает в виде лояльной действующей власти схемы отношений с обществом, в котором отсутствует конкуренция. Напротив, лица, приверженные к протестным формам активности, демонстрируют приятие конкуренции. Респонденты, склонные к осуществлению с основным досуговой активности, характеризуются сочетанием ориентации на авторитарную агрессию и доминирование и неприятием конвенционализма. В данном случае можно говорить, что приверженность к досуговой активности сочетается и с принятием подчиненной позиции, и доминирующей позиции в авторитарной традиции, что соотносится с так называемым «двойным максимумом», выявленным Б. Альтмаером [13].

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о положительной взаимосвязи гражданской, протестной (положительно), онлайн-активности (отрицательно) и институционального доверия. То есть и гражданская, и протестная активность молодежи сопряжены с доверием к социальным институтам, а онлайн-активность, напротив, сопряжена с недоверием. Можно утверждать, что онлайн-активность во многом носит компенсаторный характер в условиях отсутствия социального доверия. С другой стороны, очевидно, здесь проходит водораздел между легитимными и нелегитимными формами протеста: в случае протестной активности в реальной среде имеется доверие социальным институтам и социальные институты воспринимаются как источники социальных образцов, пользующиеся доверием [4]. В случае приверженности к онлайн-активности можно говорить о снижении уровня институционального доверия, что влечет за собой выход за пределы институционального (возможно, ненормативного) поведения. Последнее требует отдельного анализа взаимосвязи институционального доверия и проявлений девиантности в виртуальной среде. Важной особенностью поведения в данном случае является переход активности из виртуальной в реальную (физическую) среду. Ранее было показано, что частота совершения поступков, за которыми следовала моральная ответственность в реальной среде, связана с этим переносом [35]. Таким образом, мы вновь возвращаемся к понятию «цифрового гражданства» и проблеме «непреодолимого разрыва» между реальным и виртуальным пространствами, а в некоторых случаях, напротив, тесной их связанности.

Далее отметим, что активность в реальной среде сопряжена со всеми видами социальной активности, но активность в виртуальной среде соотносится лишь с онлайн- и протестной видами активности. То есть приверженность к виртуальной активности может быть

основой для реализации этих видов активности в условиях низкого институционального доверия молодежи.

Применение метода моделирования с помощью SEM позволило определить специфику влияния авторитарных установок и веры в конкурентный мир на осуществление гражданской и интернет-активности. В качестве экзогенной переменной в данной модели выступает возраст и религиозность. Во-первых, установки на авторитаризм правого толка тесно связаны с возрастом наряду с ростом консерватизма, склонности придерживаться более жестких взглядов на порядок и стремления к следованию традиционным ценностям [28]. Однако в ряде исследований был обнаружен нелинейный характер связи возраста и авторитаризма [9; 12].

Итак, обнаруживается взаимосвязь возраста, религиозности, доверия, установок на авторитаризм и социальную конкуренцию и проявлений гражданской активности (26%) и осуществления различных форм онлайн-активности (19%).

Результаты применения выбранной нами модели анализа свидетельствуют об особой опосредующей роли субъективной религиозности и социального доверия в прямой каузальной связи установок на авторитаризм и приверженности к различным видам активности. Так, доверие играет роль медиатора в прямой причинной связи авторитаризма и гражданской активности, авторитаризма и онлайн-активности. Действительно, роль доверия в различных видах социальной активности неоднозначна. В одних случаях, доверие выступает важным основанием активности, как, например, в сетевой активности [32], в других, напротив, — препятствующим ее проявлениям, например, в социально-политической или финансово-экономической [5] активности. Фундаментальное доверие к миру является фактором социальной активности [8].

Весьма важным фактором выступает связь субъективной религиозности с гражданской и онлайн-активностью, в которой медиатором выступает авторитаризм правого толка. Принципиальная разница заключается лишь в том, что в случае гражданской активности субъективная религиозность способствует проявлениям первой, а в случае онлайн-активности препятствует ее осуществлению, причем авторитаризм в значительной степени усиливает *сдерживающее влияние* религиозности на онлайн-активность. Таким образом, в российских условиях (легитимная) гражданская активность тесно связана с субъективной религиозностью. Вместе с тем «принадлежность» к какой-либо конфессии не только является важным фактором проявления гражданской активности, но, более того, повышает ее [22]. При этом приверженцы онлайн-активности, вероятно, в наименьшей степени идентифицируют себя с религиозной конфессией. Необходимо лишь добавить, что религиозность сохраняет значительную отрицательную связь с использованием Интернета [14].

Таким образом, авторитаризм правого толка при опосредующей роли доверия и вера в конкурентный мир играют существенную роль в проявлениях гражданской и онлайн-активности. Обнаруживается прямая и опосредованная (через авторитаризм) взаимосвязь таких факторов, как возраст и религиозность, и приверженности к гражданской активности, а также влияние религиозности на осуществление различных форм онлайн-активности.

Заключение

Социальные установки и доверие являются мощными регуляторами социального поведения. Результаты проведенных в этой области исследований свидетельствуют о том, что ценности и установки играют преимущественную роль в общей социальной активности мо-

лодежи. Однако их вклад в разные формы социальной активности неодинаков. Результаты проведенного исследования подтверждают выдвинутые гипотезы.

1. Авторитаризм правого толка и доверие наиболее тесно связаны с приверженностью к гражданской (положительно) и онлайн-активности (отрицательно); вера в конкурентный мир — с приверженностью к гражданской (положительно) и протестной (отрицательно) формам активности.

2. Вклад установок в осуществление различных форм социальной активности неодинаков: 15% форм приверженности к гражданской и 19% форм онлайн-активности объясняются установками на авторитаризм и социальную конкуренцию.

3. Установки на авторитаризм и социальное доверие играют существенную роль в осуществлении гражданской и онлайн-активности молодежи. Авторитаризм правого толка с высокой вероятностью способствует гражданскому поведению и не способствует осуществлению онлайн-активности, вера в конкурентный мир, — способствует проявлению как гражданской активности, так и онлайн-активности. Выявлена опосредующая роль субъективной религиозности и социального доверия в прямой взаимосвязи установок на авторитаризм и приверженности к различным видам активности.

Ограничения исследования. К ограничениям исследования можно отнести количество переменных, выступивших в качестве предикторов укрупненных видов социальной активности молодежи. Был получен относительно невысокий уровень дисперсии, объясняющей вариации активности установок (совокупный вклад разных переменных составляет до 26% гражданской и 19% онлайн-активности). В последующих исследованиях необходимо изучить влияние цивилизационных и культурных установок на приверженность к различным формам активности, что позволит прогнозировать осуществление субъектом той или иной активности, а также проводить коррекцию социализации личности.

Литература

1. Бочарова Е.Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Том 7. Вып. 4. С. 333–345. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345
2. Володенков С.В., Кузнецов И.И., Евгеньева Т.В., Зверев А.Л., Грачев М.Н., Штукина Т.А., Седых Н.С., Бобровская Е.В., Щегловитов А.Е., Писарчук Д.И., Федоров А.П. Информационно-технологическое проектирование политических ценностей в российском сегменте интернет-пространства: материалы круглого стола // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 5. С. 113–135.
3. Григорьев Д.С. Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 30–44. DOI:10.11621/npj.2017.0403
4. Зубок Ю.А. Доверие в саморегуляции молодежного экстремизма // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 63–77. DOI:10.17805/zpu.2015.4.6
5. Курпейченко А.Б., Табхарова С.П. Отношение к соблюдению нравственных норм делового поведения в зависимости от вектора доверия и недоверия у руководителей и рядовых сотрудников // Психология в экономике и управлении. 2009. № 2. С. 56–63.
6. Леонова И.Ю., Леонов И.Н. Психометрическая проверка структуры методики «Шкала межличностного доверия» Дж. Роттера в адаптации С.Г. Достовалова и ее модификация // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Том 16. Вып. 2. С. 93–111.
7. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. СПб.: Речь, 2006. 392 с.

8. Хрипкова Д.В., Начкебия М.С., Реутова М.Н., Хрипков К.А. Ценностные основания гражданской активности: социологический анализ // Научный результат. Социология и управление. 2020. Том 6. № 4. С. 55–68. DOI:10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-4
9. Черткова Ю.Д., Егорова М.С., Фоминых А.Я., Алексеева О.С. Авторитарность в структуре личностных черт // Психологические исследования. 2017. Том 10. № 52. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.07.2021)
10. Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Том 15. № 4. С. 379–394. DOI:10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
11. Шамионов Р.М., Григорьева М.В., Арендацик И.В., Бочарова Е.Е., Усова Н.В., Кленова М.А., Шаров А.А., Заграничный А.И. Психология социальной активности. М.: Перо, 2020. 200 с.
12. Яремчук С.В., Ситяева С.М. Пол, возраст и вид занятости как объективные предикторы экстремистских установок молодежи // Психологические исследования. 2018. Том 11. № 58. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.07.2021).
13. Altemeyer B. Right-wing authoritarianism. Winnipeg: University of Manitoba Press, 1981. 352 p.
14. Armfield G.G., Holbert R.L. The Relationship Between Religiosity and Internet Use // Journal of Media and Religion. 2009. Vol. 2(3). P. 129–144. DOI:10.1207/S15328415JMR0203_01
15. Bargh J.A., McKenna K.Y.A. The Internet and Social Life // Annual Review of Psychology 2004. Vol. 55(1). P. 573–590. DOI:10.1146/annurev.psych.55.090902.141922
16. Capuno R., Suson R., Suladay D., Arnaiz V., Villarín I., Jungoy E. Digital citizenship in education and its implication // World Journal on Educational Technology: Current Issues. 2022. Vol. 14. № 2. P. 426–437. DOI:10.18844/wjet.v14i2.6952
17. Chen J. Can online social networks foster young adults' civic engagement? // Telematics and Informatics. 2017. № 34. P. 487–497. DOI:10.1016/j.tele.2016.09.013
18. Heath M.K. What kind of (digital) citizen: A between studies analysis of research and teaching for democracy // International Journal of Information and Learning Technology. 2018. Vol. 35. № 5. P. 342–356.
19. Kteily N., Ho A.K., Sidanius J. Hierarchy in the mind: The predictive power of social dominance orientation across social contexts and domains // Journal of Experimental Social Psychology. 2012. Vol. 48. № 2. P. 543–549. DOI:10.1016/j.jesp.2011.11.007
20. La Macchia S.T., Radke H.R.M. Social Dominance Orientation and Social Dominance Theory. In: V. Zeigler-Hill, T. Shackelford (Eds.). *Encyclopedia of Personality and Individual Differences*. Publisher: Springer International. 2017. P. 1–9. DOI:10.1007/978-3-319-28099-8_1267-1
21. Lenzi M., Vieno A., Altoè G., Scacchi L., Perkins D.D., Zukauskienė R., Santinello M. Can Facebook informational use foster adolescent civic engagement? // Am. J. Community Psychol. 2015. № 55. P. 444–454. DOI:10.1007/s10464-015-9723-1
22. Mersianova I.V., Schneider F.A. Russian Faith Matters: Religiosity and Civil Society in the Russian Federation // Sociology of Religion. 2018. Vol. 79. Iss. 4. P. 495–519. DOI:10.1093/socrel/sry014
23. Mingo I., Faggiano M.P. Social media use, political affect, and participation among university students in urban China // Soc Indic Res. 2020. № 151. P. 815–839. DOI:10.1007/s11205-020-02400-0
24. Mossberger K., Tolbert C.J., McNeal R.S. Excerpts from digital citizenship: The internet, society, and participation (Cambridge, Mass.: MIT Press, 2007) // First Monday. 2007. Vol. 13. № 2. DOI:10.5210/fm.v13i2.2131. URL: www.uic.edu (дата обращения: 25.07.2021).
25. Park E.-A. The Social Trust and Social Participation of Secondary School Students // Curric. Eval. 2006. Vol. 9(1). P. 231–250. DOI:10.29221/jce.2006.9.1.231
26. Putnam R.D. The prosperous community: Social capital and police life // American prospect. 1993. Vol. 4. № 13. P. 35–42.
27. Reese G., Rosenmann A., Cameron J.E. Collective Action in a Global Context (Chapter 6) / The Psychology of Globalization. Identity, Ideology, and Action. MPS Limited, Chennai, India. Elsevier: Academic Press, 2019. P. 129–153. DOI:10.1016/B978-0-12-812109-2.00006-9
28. Ruffman T.W.M., Henry J.D., Dawson A., Chen Y., Kladnitski N., Myftari E., Murray J., Halberstadt J., Hunter J.A. Age differences in right-wing authoritarianism and their relation to emotion recognition // Emotion. 2016. Vol. 16(2). P. 226–236. DOI:10.1037/emo0000107

29. *Stenner K.* The Authoritarian Dynamic. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 372 p. DOI:10.1017/CBO9780511614712
30. *Stradze A.E., Kasyanov V.V., Kumykov A.M., Kirik V.A.* Structural activity aspect of social activity in Russian society // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. Vol. 9. № 5. P. 1–7. DOI:10.17485/ijst/2016/v9i5/87625
31. *Wolfe R.N.* Trust, anomie, and the locus of control: alienation of US college student in 1964, 1969, 1974 // *Journal of Social Psychology*. 1976. Vol. 100. P. 151–172.
32. *Yeshpanova D., Narbekova G., Biyekenova N., Kuchinskaya J., Mukanova O.* Social activity of youth in social and cultural measurement // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. № 140. P. 109–114. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.04.394
33. *Yoon S-J.* Does social capital affect SNS usage? A look at the roles of subjective well-being and social identity // *Computers in Human Behavior*. 2014. № 41. P. 295–303. DOI:10.1016/j.chb.2014.09.043
34. *Zagidullin M., Aziz N., Kozhakhmet S.* Government policies and attitudes to social media use among users in Turkey: The role of awareness of policies, political involvement, online trust, and party identification // *Technology in Society*. 2021. № 67. P. 101708. DOI:10.1016/j.techsoc.2021.101708
35. *Zagranichniy A.* Study of the correlation of factors affecting frequency of social activity transfer from virtual environment to real-world environment and vice versa // *SHS Web Conf. Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society (ICTDPP-2019)*, Kazan. 2019. Vol. 70. Article 08046. DOI:10.1051/shsconf/20197008046. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/11/shsconf_ictdpp2018_08046/shsconf_ictdpp2018_08046.html (дата обращения: 25.07.2021).
36. *Шамионов Р.М.* Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2018. Том 15. № 4. С. 379–394. DOI:10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
37. *Шамионов Р.М., Григорьева М.В., Арндачук И.В., Бочарова Е.Е., Усова Н.В., Кленова М.А., Шаров А.А., Заграничный А.И.* Психология социальной активности. М.: Перо, 2020. 200 с.
38. *Бочарова Е.Е.* Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2018. Том 7. Вып. 4. С. 333–345. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345
39. *Stradze A.E., Kasyanov V.V., Kumykov A.M., Kirik V.A.* Structural activity aspect of social activity in Russian society // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. Vol. 9. № 5. P. 1–7. DOI:10.17485/ijst/2016/v9i5/87625
40. *Mossberger K., Tolbert C.J., McNeal R.S.* Excerpts from digital citizenship: The internet, society, and participation. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2007. DOI:10.5210/fm.v13i2.2131
41. *Heath M.K.* What kind of (digital) citizen: A between studies analysis of research and teaching for democracy // *International Journal of Information and Learning Technology*. 2018. Vol. 35. № 5. P. 342–356.
42. *Capuno R., Suson R., Suladay D., Arnaiz V., Villarín I., Jungoy E.* Digital citizenship in education and its implication // *World Journal on Educational Technology: Current Issues*. 2022. Vol. 14. № 2. P. 426–437. DOI:10.18844/wjet.v14i2.6952
43. *Mingo I., Faggiano M.P.* Social media use, political affect, and participation among university students in urban China // *Soc Indic Res*. 2020. № 151. P. 815–839. DOI:10.1007/s11205-020-02400-0
44. *Chen J.* Can online social networks foster young adults' civic engagement? // *Telematics and Informatics*. 2017. № 34. P. 487–497. DOI:10.1016/j.tele.2016.09.013
45. *Lenzi M., Vieno A., Altoè G., Scacchi L., Perkins D.D., Zukauskienė R., Santinello M.* Can Facebook informational use foster adolescent civic engagement? // *Am. J. Community Psychol*. 2015. № 55. P. 444–454. DOI:10.1007/s10464-015-9723-1
46. *Yoon S-J.* Does social capital affect SNS usage? A look at the roles of subjective well-being and social identity // *Computers in Human Behavior*. 2014. № 41. P. 295–303. DOI:10.1016/j.chb.2014.09.043
47. *Wolfe R.N.* Trust, anomie, and the locus of control: alienation of US college student in 1964, 1969, 1974 // *Journal of Social Psychology*. 1976. Vol. 100. P. 151–172.
48. *Bargh J.A., McKenna K.Y.A.* The Internet and Social Life // *Annual Review of Psychology* 2004. Vol. 55(1). P. 573–590. DOI:10.1146/annurev.psych.55.090902.141922

49. *Yeshpanova D., Narbekova G., Biyekenova N., Kuchinskaya J., Mukanova O.* Social activity of youth in social and cultural measurement // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. № 140. P. 109–114. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.04.394
50. *Park E.-A.* The Social Trust and Social Participation of Secondary School Students // *Curric. Eval*. 2006. Vol. 9(1). P. 231–250. DOI:10.29221/jce.2006.9.1.231
51. *Putnam R.D.* The prosperous community: Social capital and police life // *American prospect*. 1993. Vol. 4. № 13. P. 35–42.
52. *Reese G., Rosenmann A., Cameron J.E.* Collective Action in a Global Context (Chapter 6) / *The Psychology of Globalization. Identity, Ideology, and Action*. MPS Limited, Chennai, India. Elsevier: Academic Press, 2019. P. 129–153. DOI:10.1016/B978-0-12-812109-2.00006-9
53. *Zagidullin M., Aziz N., Kozhakhmet S.* Government policies and attitudes to social media use among users in Turkey: The role of awareness of policies, political involvement, online trust, and party identification // *Technology in Society*. 2021. № 67. P. 101708. DOI:10.1016/j.techsoc.2021.101708
54. *Stenner K.* *The Authoritarian Dynamic*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 372 p. DOI:10.1017/CBO9780511614712
55. *Kteily N., Ho A.K., Sidanius J.* Hierarchy in the mind: The predictive power of social dominance orientation across social contexts and domains // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2012. Vol. 48. № 2. P. 543–549. DOI:10.1016/j.jesp.2011.11.007
56. *La Macchia S.T., Radke H.R.M.* Social Dominance Orientation and Social Dominance Theory / In: *Zeigler-Hill V., Shackelford T.* (eds.). *Encyclopedia of Personality and Individual Differences*. Springer, Cham. 2017. P. 1–9. DOI:10.1007/978-3-319-28099-8_1267-1
57. *Леонюва И.Ю., Леонов И.Н.* Психометрическая проверка структуры методики «Шкала межличностного доверия» Дж. Роттера в адаптации С.Г. Достовалова и ее модификация // *Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2016. Том 16. Вып. 2. С. 93–111.
58. *Григорьев Д.С.* Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир // *Национальный психологический журнал*. 2017. № 4(28). С. 30–44. DOI:10.11621/nprj.2017.0403
59. *Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования. СПб.: Речь, 2006. 392 с.
60. *Володенков С.В., Кузнецов И.И., Евгеньева Т.В., Зверев А.Л., Грачев М.Н., Штукина Т.А., Седых Н.С., Бобровская Е.В., Щегловитов А.Е., Писарчук Д.И., Федоров А.П.* Информационно-технологическое проектирование политических ценностей в российском сегменте интернет-пространства: материалы круглого стола // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2014. № 5. С. 113–135.
61. *Altemeyer B.* *Right-wing authoritarianism*. University of Manitoba Press, 1981. 352 p.
62. *Зубок Ю.А.* Доверие в саморегуляции молодежного экстремизма // *Знание. Понимание. Умение*. 2015. № 4. С. 63–77. DOI:10.17805/zpu.2015.4.6
63. *Zagranichniy A.* Study of the correlation of factors affecting frequency of social activity transfer from virtual environment to real-world environment and vice versa // *SHS Web Conf. Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society (ICTDPP-2019)*. Kazan, 2019. Vol. 70. 08046. 5 p. DOI:10.1051/shsconf/20197008046
64. *Ruffman T.W.M., Henry J.D., Dawson A., Chen Y., Kladnitski N., Myftari E., Murray J., Halberstadt J., Hunter J.A.* Age differences in right-wing authoritarianism and their relation to emotion recognition // *Emotion*. 2016. Vol. 16(2). P. 226–236. DOI:10.1037/emo0000107
65. *Черткова Ю.Д., Егорова М.С., Фоминых А.Я., Алексеева О.С.* Авторитарность в структуре личностных черт // *Психологические исследования*. 2017. Том 10. № 52. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.07.2021)
66. *Яремчук С.В., Ситяева С.М.* Пол, возраст и вид занятости как объективные предикторы экстремистских установок молодежи // *Психологические исследования*. 2018. Том 11. № 58. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.07.2021).
67. *Купрейченко А.Б., Табхарова С.П.* Отношение к соблюдению нравственных норм делового поведения в зависимости от вектора доверия и недоверия у руководителей и рядовых сотрудников // *Психология в экономике и управлении*. 2009. № 2. С. 56–63.

68. Хрипкова Д.В., Начкебия М.С., Реутова М.Н., Хрипков К.А. Ценностные основания гражданской активности: социологический анализ // Научный результат. Социология и управление. 2020. Том 6. № 4. С. 55–68. DOI:10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-4
69. Mersianova I.V., Schneider F.A. Russian Faith Matters: Religiosity and Civil Society in the Russian Federation // *Sociology of Religion*. 2018. Vol. 79. Iss. 4. P. 495–519. DOI:10.1093/socrel/sry014
70. Armfield G.G., Holbert R.L. The Relationship Between Religiosity and Internet Use // *Journal of Media and Religion*. 2009. Vol. 2(3). P. 129–144. DOI:10.1207/S15328415JMR0203_01

References

1. Bocharova E.E. Regulyativnye i mirovozzrencheskie faktory razlichnyh form social'noy aktivnosti molodezhi [Regulatory and ideological factors of various forms of social activity of youth]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya [Izvestiya of Saratov University. Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology.]*. 2018. Vol. 7, iss. 4, pp. 333–345. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345 (In Russ.).
2. Volodenkov S.V., Kuznecov I.I., Evgen'eva T.V., Zverev A.L., Grachev M.N., Shtukina T.A., Sedyh N.S., Bobrovskaja E.V., Shheglovitov A.E., Pisarchuk D.I., Fedorov A.P. Informacionno-tehnologicheskoe proektirovanie politicheskikh cennostej v rossijskom segmente internet-prostranstva: materialy kruglogo stola [Information technology design of political values in the Russian segment of the Internet space: materials of the round table]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie Nauki [Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science]*, 2014, no. 5, pp. 113–135. (In Russ.).
3. Grigor'ev D.S. Razrabotka korotkoj versii shkal iz metodiki Dzh. Dakkita: avtoritarizm pravogo tolka, orientaciya na social'noe dominirovanie, vera v opasnyj i konkurentnyj mir [Development of a short version of scales from the methodology of J. Dakkita: right-wing authoritarianism, orientation towards social dominance, belief in a dangerous and competitive world]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]*, 2017. Vol. 4, no. 28, pp. 30–44. DOI:10.11621/npj.2017.0403 (In Russ.).
4. Zubok Ju.A. Doverie v samoreguljácii molodezhnogo jekstremizma [Trust in self-regulation of youth extremism]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Ability]*, 2015, no. 4, pp. 63–77. DOI:10.17805/zpu.2015.4.6 (In Russ.).
5. Kupreychenko A.B., Tabharova S.P. Otnoshenie k soblyudeniju npravstvennyh norm delovogo povedeniya v zavisimosti ot vektora doveriya i nedoveriya u rukovoditeley i rjadovyh sotrudnikov [Value bases of civic activity: a sociological analysis]. *Psihologiya v yekonomike i upravlenii [Scientific result. Sociology and Management]*, 2009, no. 2, pp. 56–63. (In Russ.).
6. Leonova I.Ju., Leonov I.N. Psihometricheskaja proverka struktury metodiki «Shkala mezhlchnostnogo doverija» Dzh. Rottera v adaptacii S.G. Dostovalova i ee modifikacija [Psychometric verification of the structure of the methodology “Scale of interpersonal trust” J. Rotter in S.G. Dostovalov's adaptation and its modification]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika [Bulletin of Udmurt University. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy]*, 2016. Vol. 16, no. 2, pp. 93–111. (In Russ.).
7. Nasledov A.D. Matematicheskie metody psihologicheskogo issledovaniya [Mathematical methods of psychological research.]. St. Petersburg: Rech'Publ., 2006. 392 p. (In Russ.).
8. Hripkova D.V., Nachkebiya M.S., Reutova M.N., Hripkov K.A. Cennostnye osnovaniya grazhdanskoj aktivnosti: sociologicheskij analiz. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie*, 2020. Vol. 6, no. 4, pp. 55–68. DOI:10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-4 (In Russ.).
9. Chertkova Ju.D., Egorova M.S., Fominyh A.Ja., Alekseeva O.S. Avtoritarnost' v strukture lichnostnyh chert [Authoritarianism in the structure of personality traits]. *Psihologicheskie issledovaniya [Psychological research]*, 2017. Vol. 10, no. 52, pp. 11. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 25.07.2021). (In Russ.).
10. Shamionov R.M. Social'naya aktivnost' lichnosti i gruppy: opredelenie, struktura i mehanizmy [Social activity of an individual and a group: definition, structure and mechanisms]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya i pedagogika [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics]*. 2018. Vol. 15, no. 4, pp. 379–394. DOI:10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394 (In Russ.).
11. Shamionov R.M., Grigor'eva M.V., Arendachuk I.V., Bocharova E.E., Usova N.V., Klenova M.A., Sharov A.A., Zagranichnyj A.I. Psihologiya social'noy aktivnosti [Psychology of social activity]. 2020. Moscow: Publ. Pero, 2020. 200 p. (In Russ.).

12. Jaremchuk S.V., Sityaeva S.M. Pol, vozrast i vid zanjatosti kak ob'ektivnye prediktory jekstremistskih ustanovok molodezhi [Gender, age and type of employment as objective predictors of extremist attitudes of youth]. *Psihologicheskie issledovaniya [Psychological research]*, 2018. Vol. 11, no 58. pp. 11. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 25.07.2021). (In Russ.).
13. Altemeyer B. Right-wing authoritarianism. Winnipeg: Publ. University of Manitoba Press, 1981. 352 p.
14. Armfield G.G., Holbert R.L. The Relationship Between Religiosity and Internet Use. *Journal of Media and Religion*. 2009. Vol. 2(3), pp. 129–144. DOI:10.1207/S15328415JMR0203_01
15. Bargh J.A., McKenna K.Y.A. The Internet and Social Life. *Annual Review of Psychology* 2004. Vol. 55(1), pp. 573–590. DOI:10.1146/annurev.psych.55.090902.141922
16. Capuno R., Suson R., Suladay D., Arnaiz V., Villarin I., Jungoy E. Digital citizenship in education and its implication. *World Journal on Educational Technology: Current Issues*. 2022. Vol.14, no. 2, pp. 426–437. DOI:10.18844/wjet.v14i2.6952
17. Chen J. Can online social networks foster young adults' civic engagement? *Telematics and Informatics*. 2017, no. 34. pp. 487–497. DOI:10.1016/j.tele.2016.09.013
18. Heath M.K. What kind of (digital) citizen: A between studies analysis of research and teaching for democracy. *International Journal of Information and Learning Technology*. 2018. Vol. 35, no. 5, pp. 342–356.
19. Kteily N., Ho A.K., Sidanius J. Hierarchy in the mind: The predictive power of social dominance orientation across social contexts and domains. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2012. Vol.48, no. 2, pp. 543–549. DOI:10.1016/j.jesp.2011.11.007
20. La Macchia S.T., Radke H.R.M. Social Dominance Orientation and Social Dominance Theory. In: V. Zeigler-Hill, T. Shackelford (Eds.). *Encyclopedia of Personality and Individual Differences*. Publisher: Springer International. 2017. pp. 1–9. DOI:10.1007/978-3-319-28099-8_1267-1
21. Lenzi M., Vieno A., Altoè G., Scacchi L., Perkins D.D., Zukauskiene R., Santinello M. Can Facebook informational use foster adolescent civic engagement? *Am.J. Community Psychol.* 2015, no. 55, pp. 444–454. DOI:10.1007/s10464-015-9723-1
22. Mersianova I.V., Schneider F.A. Russian Faith Matters: Religiosity and Civil Society in the Russian Federation. *Sociology of Religion*. 2018. Vol. 79, iss. 4, pp. 495–519. DOI:10.1093/socrel/sry014
23. Mingo I., Faggiano M.P. Social media use, political affect, and participation among university students in urban China. *Soc Indic Res*. 2020, no. 151, pp. 815–839. DOI:10.1007/s11205-020-02400-0
24. Mossberger K., Tolbert C.J., McNeal R.S. Excerpts from digital citizenship: The internet, society, and participation (Cambridge, Mass.: MIT Press, 2007). *First Monday*. 2007. Vol. 13, no. 2. URL: www.uic.edu (Accessed: 25.07.2021). DOI:10.5210/fm.v13i2.2131
25. Park E.-A. The Social Trust and Social Participation of Secondary School Students. *Curric. Eval*. 2006. Vol. 9(1), pp. 231–250. DOI:10.29221/jce.2006.9.1.231
26. Putnam R.D. The prosperous community: Social capital and police life. *American prospect*. 1993. Vol. 4, no. 13, pp. 35–42.
27. Reese G., Rosenmann A., Cameron J.E. Collective Action in a Global Context (Chapter 6). In *The Psychology of Globalization. Identity, Ideology, and Action*. MPS Limited, Chennai, India. Elsevier: Publ. Academic Press, 2019, pp. 129–153. DOI:10.1016/B978-0-12-812109-2.00006-9
28. Ruffman T.W.M., Henry J.D., Dawson A., Chen Y., Kladnitski N., Myftari E., Murray J., Halberstadt J., Hunter J.A. Age differences in right-wing authoritarianism and their relation to emotion recognition. *Emotion*. 2016. Vol. 16(2), pp. 226–236. DOI:10.1037/emo0000107
29. Stenner K. *The Authoritarian Dynamic*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 372 p. DOI:10.1017/CBO9780511614712
30. Stradze A.E. Kasyanov V.V., Kumykov A.M., Kirik V.A. Structural activity aspect of social activity in Russian society. *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. Vol. 9, no. 5, pp. 1–7. DOI:10.17485/ijst/2016/v9i5/87625
31. Wolfe R.N. Trust, anomie, and the locus of control: alienation of US college student in 1964, 1969, 1974. *Journal of Social Psychology*. 1976. Vol. 100, pp. 151–172.
32. Yeshpanova D., Narbekova G., Biyekenova N., Kuchinskaya J., Mukanova O. Social activity of youth in social and cultural measurement. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014, no. 140, pp. 109–114. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.04.394
33. Yoon S-J. Does social capital affect SNS usage? A look at the roles of subjective well-being and social identity. *Computers in Human Behavior*. 2014, no. 41, pp. 295–303. DOI:10.1016/j.chb.2014.09.043

34. Zagidullin M., Aziz N., Kozhakhmet S. Government policies and attitudes to social media use among users in Turkey: The role of awareness of policies, political involvement, online trust, and party identification. *Technology in Society*. 2021, no. 67, pp. 101708. DOI:10.1016/j.techsoc.2021.101708
35. Zagranichniy A. Study of the correlation of factors affecting frequency of social activity transfer from virtual environment to real-world environment and vice versa. *SHS Web Conf. Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society (ICTDPP-2019)*, Kazan, 2019. Vol. 70, Article 08046. DOI:10.1051/shsconf/20197008046. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/11/shsconf_ictdpp2018_08046/shsconf_ictdpp2018_08046.html (Accessed: 25.07.2021).
36. Shamionov R.M. Social'naja aktivnost' lichnosti i gruppy: opredelenie, struktura i mehanizmy [Social activity of an individual and a group: definition, structure and mechanisms]. *Vestnik RUDN. Serija: Psihologija i pedagogika [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics]*. 2018. Vol. 15, no. 4, pp. 379–394. DOI:10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
37. Shamionov R.M., Grigor'eva M.V., Arendachuk I.V., Bocharova E.E., Usova N.V., Klenova M.A., Sharov A.A., Zagranichnyj A.I. Psihologija social'noj aktivnosti [*Psychology of social activity*]. 2020. Moskva: Pero, 2020. 200 p.
38. Bocharova E.E. Reguljativnyye i mirovozzrencheskie faktory razlichnyh form social'noj aktivnosti molodezhi [Regulatory and ideological factors of various forms of social activity of youth]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitiya [Izvestiya of Saratov University. Ser. Acmeology of education. Psychology of development]*. 2018. Vol. 7, no. 4, pp. 333–345. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345
39. Stradze A.E., Kasyanov V.V., Kummykov A.M., Kirik V.A. Structural activity aspect of social activity in Russian society. *Indian Journal of Science and Technology*, 2016. Vol. 9, no 5, pp. 1 7. DOI:10.17485/ijst/2016/v9i5/87625
40. Mossberger K., Tolbert C.J., McNeal R.S. Excerpts from digital citizenship: The internet, society, and participation. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2007. DOI:10.5210/fm.v13i2.2131
41. Heath M.K. What kind of (digital) citizen: A between studies analysis of research and teaching for democracy. *International Journal of Information and Learning Technology*, 2018. Vol. 35, no. 5, pp. 342–356.
42. Capuno R., Suson R., Suladay D., Arnaiz V., Villarin I., Jungoy E. Digital citizenship in education and its implication. *World Journal on Educational Technology: Current Issues*, 2022. Vol. 14, no. 2, pp. 426–437. DOI:10.18844/wjet.v14i2.69525
43. Mingo I., Faggiano M.P. Social media use, political affect, and participation among university students in urban China. *Soc Indic Res.*, 2020. No. 151, pp. 815–839. DOI:10.1007/s11205-020-02400-0
44. Chen J. Can online social networks foster young adults' civic engagement? *Telematics and Informatics*. 2017. No. 34, pp. 487–497. DOI:10.1016/j.tele.2016.09.013
45. Lenzi M., Vieno A., Altoè G., Scacchi L., Perkins D.D., Zukauskiene R., Santinello M. Can Facebook informational use foster adolescent civic engagement? *Am. J. Community Psychol.*, 2015. No. 55, pp. 444–454. DOI:10.1007/s10464-015-9723-1
46. Yoon S-J. Does social capital affect SNS usage? A look at the roles of subjective well-being and social identity. *Computers in Human Behavior.*, 2014. No. 41, pp. 295–303. DOI:10.1016/j.chb.2014.09.043
47. Wolfe R.N. Trust, anomie, and the locus of control: alienation of US college student in 1964, 1969, 1974. *Journal of Social Psychology*, 1976. Vol. 100, pp. 151–172.
48. Bargh J.A., McKenna K.Y.A. The Internet and Social Life. *Annual Review of Psychology* 2004. Vol. 55(1), pp. 573–590. DOI:10.1146/annurev.psych.55.090902.141922
49. Yeshpanova D., Narbekova G., Biyekeanova N., Kuchinskaya J., Mukanova O. Social activity of youth in social and cultural measurement. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014. No. 140, pp. 109–114. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.04.394
50. Park E.-A. The Social Trust and Social Participation of Secondary School Students. *Curric. Eval.*, 2006. Vol. 9(1), pp. 231–250. DOI:10.29221/jce.2006.9.1.231
51. Putnam R.D. The prosperous community: Social capital and police life. *American prospect*, 1993. Vol. 4, no.13, pp. 35–42.
52. Reese G., Rosenmann A., Cameron J.E. Collective Action in a Global Context (Chapter 6) / The Psychology of Globalization. *Identity, Ideology, and Action*. MPS Limited, Chennai, India. Elsevier: Academic Press, 2019. Pp. 129–153. DOI:10.1016/B978-0-12-812109-2.00006-9

53. Zagidullin M., Aziz N., Kozhakhmet S. Government policies and attitudes to social media use among users in Turkey: The role of awareness of policies, political involvement, online trust, and party identification. *Technology in Society*, 2021. No. 67, pp. 101708. DOI:10.1016/j.techsoc.2021.101708
54. Stenner K. *The Authoritarian Dynamic*. 2005. Cambridge University Press, 2005. 372 p. DOI:10.1017/CBO9780511614712
55. Kteily N., Ho A.K., Sidanius J. Hierarchy in the mind: The predictive power of social dominance orientation across social contexts and domains. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2012. Vol. 48, no. 2, pp. 543–549. DOI:10.1016/j.jesp.2011.11.007
56. La Macchia S.T., Radke H.R.M. Social Dominance Orientation and Social Dominance Theory. In: Zeigler-Hill V., Shackelford T. (eds.). *Encyclopedia of Personality and Individual Differences*. Springer, Cham., 2017. Pp.1–9. DOI:10.1007/978-3-319-28099-8_1267-1
57. Leonova I.Ju., Leonov I.N. Psihometricheskaja proverka struktury metodiki «Shkala mezhlichnostnogo doverija» Dzh. Rottera v adaptacii S.G. Dostovalova i ee modifikacija [Psychometric verification of the structure of the methodology “Scale of interpersonal trust” J. Rotter in S.G. Dostovalov’s adaptation and its modification]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika* [Bulletin of the Udmurt University. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2016. Vol. 16, no. 2, pp. 93–111.
58. Grigor’ev D.S. Razrabotka korotkoj versii shkal iz metodiki Dzh. Dakkita: avtoritarizm pravogo tolka, orientacija na social’noe dominirovanie, vera v opasnyj i konkurentnyj mir [Development of a short version of scales from the methodology of J. Dakkita: right-wing authoritarianism, orientation towards social dominance, belief in a dangerous and competitive world]. *Nacional’nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 2017. Vol. 4, no. 28, pp. 30–44. DOI:10.11621/npj.2017.0403
59. Nasledov A.D. Matematicheskie metody psihologicheskogo issledovanija [Mathematical methods of psychological research.]. St. Petersburg: Rech’, 2006. 392 p.
60. Volodenkov S.V., Kuznecov I.I., Evgen’eva T.V., Zverev A.L., Grachev M.N., Shtukina T.A., Sedyh N.S., Bobrovskaja E.V., Shheglovitov A.E., Pisarchuk D.I., Fedorov A.P. Informacionno-tehnologicheskoe proektirovanie politicheskikh cennostej v rossijskom segmente internet-prostranstva: materialy kruglogo stola [Information technology design of political values in the Russian segment of the Internet space: materials of the round table]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12: Politicheskie Nauki* [Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political Sciences], 2014. No. 5, pp. 113–135.
61. Altemeyer B. *Right-wing authoritarianism*. University of Manitoba Press, 1981. 352 p.
62. Zubok Ju.A. Doverie v samoreguljacii molodezhnogo jekstremizma [Trust in self-regulation of youth extremism]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability], 2015. No. 4, pp. 63–77. DOI:10.17805/zpu.2015.4.6
63. Zagranchnij A. Study of the correlation of factors affecting frequency of social activity transfer from virtual environment to real-world environment and vice versa. *SHS Web Conf. Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society* (ICTDPP-2019), 2019. Vol. 70, 08046, pp. 5. DOI:10.1051/shsconf/20197008046
64. Ruffman T.W.M., Henry J.D., Dawson A., Chen Y., Kladsnitski N., Myftari E., Murray J., Halberstadt J., Hunter J.A. Age differences in right-wing authoritarianism and their relation to emotion recognition. *Emotion*, 2016. Vol. 16, no. 2, pp. 226–236. DOI:10.1037/emo0000107
65. Chertkova Ju.D., Egorova M.S., Fominyh A.Ja., Alekseeva O.S. Avtoritarnost’ v strukture lichnostnyh chert [Authoritarianism in the structure of personality traits]. *Psihologicheskie issledovanija* [Psychological research], 2017. Vol. 10, no. 52, pp. 11. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 25.07.2021)
66. Jaremchuk S.V., Sitjaeva S.M. Pol, vozrast i vid zanjatosti kak ob’ektivnye prediktory jekstremistskikh ustanovok molodezhi [Gender, age and type of employment as objective predictors of extremist attitudes of youth]. *Psihologicheskie issledovanija* [Psychological research], 2018. Vol. 11, no 58. pp. 11. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 25.07.2021).
67. Kuprejchenko A.B., Tabharova S.P. Otnoshenie k sobljudeniju npravstvennyh norm delovogo povedenija v zavisimosti ot vektora doverija i nedoverija u rukovoditelej i rjadovyh sotrudnikov [Value bases of civic activity: a sociological analysis]. *Psihologija v jekonomike i upravlenii* [Scientific result. Sociology and Management], 2009. No. 2, pp. 56–63.
68. Hripkova D.V., Nachkebijaja M.S., Reutova M.N., Hripkov K.A. Cennostnye osnovanija grazhdanskoj aktivnosti: sociologicheskij analiz. *Nauchnyj rezul’tat. Sociologija i upravlenie*, 2020. Vol. 6, no. 4, pp. 55–68. DOI:10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-4

69. Mersianova I.V, Schneider F. A Russian Faith Matters: Religiosity and Civil Society in the Russian Federation. *Sociology of Religion*, 2018. Vol. 79, iss. 4, pp. 495–519. DOI:10.1093/socrel/sry014
70. Armfield G.G., Holbert R.L. The Relationship Between Religiosity and Internet Use. *Journal of Media and Religion*, 2009. Vol. 2, no 3, pp. 129–144. DOI:10.1207/S15328415JMR0203_01

Информация об авторах

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор заведующий кафедрой Социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Бочарова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры Социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>, e-mail: bocharova-e@mail.ru

Невский Егор Владимирович, лаборант-исследователь кафедры Социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6785-827X>, e-mail: nevskye00@gmail.com

Суздальцев Никита Валерьевич, лаборант-исследователь кафедры Социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3419-2998>, e-mail: nvgulkosaratov@gmail.com

Акаемова Юлия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2633-2682>, e-mail: akaemova.yulia@yandex.ru

Information about the authors

Rail M. Shamionov, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Elena E. Bocharova, Ph.D. in Psychology, Associate Professor of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>, e-mail: bocharova-e@mail.ru

Egor V. Nevsky, Researcher of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6785-827X>, e-mail: nevskye00@gmail.com

Nikita V. Suzdaltcev, Researcher of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3419-2998>, e-mail: nvgulkosaratov@gmail.com

Yuliya A. Akayomova, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2633-2682>, e-mail: akaemova.yulia@yandex.ru

Получена 27.03.2022

Received 27.03.2022

Принята в печать 01.06.2023

Accepted 01.06.2023